

Проект легитимного спасения России

Из наиболее острых проблем общественной полемики в последнее время на одно из первых мест вышел круг вопросов, связанных с конституционной тематикой. Однако круг этот — весьма ущербный и крайне конъюнктурный.

Весь пафос актуализируемых в нем вопросов сводится, по сути, лишь к одному единственному сюжету — нарушит ли действующий президент РФ конституционный запрет на третий срок или нет. Если все-таки нарушит, то каким именно образом? Имеются ли в нынешнем Основном законе соответствующие "лазейки", или же придется пойти на явное его попрание? В конце концов, как гласит одна крылатая фраза из нашего недалекого политического прошлого: "Конституция — не икона, чтобы на нее молиться, ведь даже святые иконы переписывают".

На этом фоне появление целостного и альтернативного существующему конституционного проекта Института национальной стратегии явилось событием, ошеломляющим своей амбициозностью и одновременно простотой. Обществу представлена "икона", принципиальным образом "переписанная". Или, точнее, "написанная" заново, но таким образом, чтобы изначально пресечь любые соблазны относительно каких бы то ни было попыток ее "подновления" в будущем. По крайней мере, очевидно намерение авторского коллектива раз и навсегда обезопасить страну от возможных угроз ее суверенитету, обусловленных формулировкам Основного закона подобным минам замедленного действия. Вспомним, ведь во многом именно предмет гордости "советской демократии" — зафиксированное в союзной конституции право республик на отделение — во многом и спровоцировал в конце 1980-х процесс распада СССР.

Отсюда вполне понятным и обоснованным представляется дотошное расписывание в рассматриваемом документе механизмов обеспечения государственного суверенитета страны. (Кстати, по иронии судьбы само понятие суверенитета вошло в нашу политическую жизнь после печально знаменитого ельцинского высказывания: "Берите столько суверенитета, сколько сумеете проглотить".) Данной проблеме посвящены несколько статей первой главы конституционного проекта — "О суверенитете", "О территории России и историческом пространстве России", "Об ответственности государственной власти", "О гарантиях государственного суверенитета России", "О действии Конституции и законов". Их язык, используемая образность и понятийный набор существенно отличаются от привычных государственно-правовых штамповок традиционной юридической культуры. Однако указанный факт — не изъян проекта, а его несомненное достоинство.

Конечно, трудно воспринять в качестве строгой юридической категории постулирование "исторической преемственности" РФ по отношению не только к СССР, но и ко всем предшествовавшим опытам нашей исторической государственности — вплоть до Древней Руси. Однако именно сегодня такая констатация крайне востребована. Она — уже сама по себе легитимация наших претензий на свой особый путь развития. Перипетии насильственного приручения нашей страны к достоинствам "нормальных" и "цивилизованных" государств доказали свою несостоятельность, и потребность в собственной модели развития следует принять как аксиому. Более того, фактор "исторической преемственности" — это к тому же еще и обоснование наших геополитических интересов, выходящих за пределы государственных границ современной РФ. Понятно, что последнее имеет отношение, скорее, не к реальной текущей политике, а в лучшем случае к заделу на будущее. Однако "застолбить" такой задел — в том числе и в конституционном пространстве — надлежит уже сегодня.

Прямые указания на неправомотность власти распоряжаться государственным суверенитетом вместо того, чтобы заниматься лишь его сугубым обеспечением, на "преступления против суверенитета" как наиболее тяжкие, не имеющие срока давности и лишające неприкосновенности любых лиц, обвиняемых в причастности к их совершению, возникли не на пустом месте. Они представляются особенно уместными и обоснованными на фоне превращения ситуации, "когда король губит Францию", в некую обыденную повседневность. А сколь злободневным на фоне сегодняшнего подковерного торга о возможном "сливе термояда" с сохранением при этом подобающего лица представляется обозначение ядерного оружия в качестве "неотъемлемого и

неотчуждаемого атрибута государственного суверенитета" — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

На этом фоне можно и не разглядеть еще одно важнейшее положение проекта — о гражданской ответственности за обеспечение безопасности государства. От фиксации подобной ответственности отталкивается целый блок положений предлагаемой конституции. Следует воздать должное ее авторам, которые не побоялись пойти наперекор уже, кажется, навечно утвердившемуся на уровне обыденного сознания исключительно потребительскому отношению к самому принципу конституционализма.

Такое отношение имеет под собой довольно длинную традицию, прослеживаемую еще с дворянских иллюзий екатерининской поры. Именно тогда под конституционализмом стали подразумевать вовсе не механизм эффективной организации государства, а способ фактически беспроектного паразитирования на самодержавной власти — с сохранением всех полученных от нее гарантий и при практически полном освобождении от каких-либо государственных или социальных обязанностей. Поэтому возрождение исторически попорченного начала гражданских обязанностей через преодоление "тоталитаризма" (конечно, не в сфере практической политики, а в области ценностно-мотивационных ориентаций и приоритетов) гражданских прав, восстановление диалектической взаимосвязи обоих этих принципов столь педантично прописывается во второй главе проекта. В результате очертания подлинно социального государства, продекларированного еще действующим Основным законом 1993-го, однако так до сих пор и остающегося всего лишь благим намерением, становятся более очевидными и прозрачными. Именно такое государство, а отнюдь не химера совершенно не укорененного в нашей правовой культуре гражданского общества, сможет обеспечить адекватное исторической традиции России соотношение социальных гарантий и гражданских обязанностей — с эластичными подвижками в пользу как тех, так и других в зависимости от переживаемой государством ситуации.

Любая конституционалистская модель — это, прежде всего, способ организации государственной власти. Предлагаемый проект сохраняет в России президентскую республику. Отсюда понятно стремление авторов проекта максимально избежать изъянов существующей президентской республики при принципиальном сохранении именно этой модели (как исторически свойственной нашему политическому этосу) оформления государственной власти. Сложность поставленной задачи очевидна. Поэтому естественно, что именно данный раздел проекта вызывает наибольшее количество вопросов.

Прежде всего, обращает на себя внимание потенциально конфликтное поле между Высшим советом национального единства и Государственным Собранием. Если последняя структура практически полностью повторяет существующее Федеральное Собрание, то Высший Совет не имеет аналогов в современной России. С определенной натяжкой можно угадать некоторые элементы "бюстительных функций" Высшего Совета в Государственном Совете, однако пространство политической активности нынешнего Госсовета неизмеримо меньше. Он, по сути, является лишь совещательным органом при президенте и, что, наверное, самое главное, своеобразной буферной инстанцией между гарантом конституции и ветвями исполнительной и законодательной властей. Институциональная легитимность Госсовета ничтожна, однако вполне пригодна для отправления подобных буферных и даже в какой-то степени "бюстительных" или статусно-презентационных (взять хотя бы его участвовавшие в последнее время выездные сессии) функций. Госсовет решает эти задачи не как структура, а как своего рода синклит фаворитов (или антифаворитов) верховной власти. Поэтому на институциональном уровне Госсовет просто никому не мешает, ибо он фактически не существует в качестве института в строгом смысле этого слова.

Совсем другое дело — Высший Совет из Конституции ИНС. Это — корпоративный орган. Принцип корпоративного представительства противоположен принципу электорального общегражданского представительства, на основании которого комплектуются Госдума и Совет Федерации — как существующие ныне, так и проектируемые. В то же время легитимность Высшего Совета как института проистекает из его межсословной или надсословной, но никак не общегражданской природы. В данной ситуации "бюстительные функции" этого корпоративного интеграла могут получить расширительное толкование и в результате вторгнуться в сферу компетенции Государственного Собрания. Равным образом и парламентские прерогативы легко распространить на область "бюстительных" задач.

В итоге, институциональный конфликт оказывается как бы уже изначально запрограммированным именно вследствие принципиальной невыполнимости исходной посылки авторов проекта — соединить в рамках единого конституционного поля два противоположных принципа — корпоративный и общегражданский. Устойчивость же государственной модели гарантируется гомогенностью положенных в ее основание принципов. Следовательно, необходимо выбрать что-то одно — либо корпоративизм, либо общегражданские приоритеты. Последние в ситуации отсутствия гражданского общества неизбежно перерождаются в собственную противоположность, превращая электорально сформированные институты в очаги коррупции и

лоббизма. Будущее России — за корпоративизмом! Но сказать это в открытую прямо сейчас невозможно. И предлагаемый конституционный проект подводит к этой мысли опосредованно, на уровне прогностического моделирования. Только, дай Бог, не через практическое экспериментирование!

Вызывает сомнение и другая новация проекта, а именно — создание ответственного перед Думой правительства. Классический парламентаризм — опять-таки подчеркнем эту мысль — не работает в социуме, в котором нет традиций гражданского общества, то есть скрепы, способной поддерживать национальную самоорганизацию даже в кризисные для государственности периоды или же, напротив, противостоять последней в качестве своего рода альтернативного или теневого этатистского начала. Россия традиционно представляла собой сугубо патерналистское общество, выстроенное вокруг служебной вертикали и обеспечивающее общий суверенитет посредством тотального игнорирования суверенитета отдельной личности. Хорошо это или плохо — об этом можно бесконечно долго спорить. Однако прагматика государственного строительства требует учитывать конкретный исторический опыт. Создание ответственного перед Думой правительства существенно сократит пространство президентской власти, что в наших условиях всегда чревато усилением деструктивных тенденций. Увы, но децентрализация власти в России всегда оборачивалась ее дезинтеграцией и с этим необходимо считаться.

Остается лишь сожалеть, что заявленный проект Института национальной стратегии до сих пор не только не получил адекватной его значимости огласки, но даже не стал предметом сколько-либо содержательных дискуссий о конституционной реформе. А жизнь сегодня настоятельно ставит перед нами именно такую задачу, которая гораздо более значима и существенна, нежели вопрос о том, нужен или не нужен новый срок действующему президенту. В конце концов, и данный частный вопрос в рамках общенациональной дискуссии о конституционной реформе может утратить ту нездоровую остроту, которая ему сейчас свойственна, и даже получить относительно бесконфликтное разрешение — в ту или иную сторону.

Автор: Дмитрий Андреев © Агентство Политических Новостей СТРАНА , РОССИЯ 👁 2416 03.11.2005, 09:42
📄 165

URL: <https://babr24.com/?ADE=25598> Bytes: 11439 / 11439 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)